

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

Ильдар Габдрафиков, Гузель Баймухаметова

Введение

Предстоящая перепись населения 2002 г. в Башкирии напоминает скорее избирательную кампанию, когда те или иные силы борются за голоса избирателей, занимаются «промыванием мозгов». Чем ближе подходит время переписи, тем больше появляется материалов в региональных и центральных средствах массовой информации, посвященных предстоящей переписи населения в Башкирии. Особенно часто поднимаются вопросы о том, каким же образом в республике будет проходить учет численности основных этнических групп. При этом многие публикации имеют явно выраженный политический оттенок. Делаются всевозможные прогнозы, часто даже не подкрепленные данными статистики.

Безусловно, в общественно-политической жизни сложной по этническому составу Республики Башкортостан (РБ) предстоящая перепись населения будет играть весьма важную роль. Численно в республике преобладают русские (по данным переписи 1989 г. – 39%), татары (28%) и башкиры (22%). Кроме них в РБ компактно или дисперсно проживают значительные группы чувашей, марийцев, украинцев, белорусов, удмуртов, немцев, мордвы, евреев, латышей и др., которые в совокупности составляют 11% населения региона.

Говоря о численности населения основных этнических групп в динамике последних переписей (1979 и 1989 гг.), необходимо отметить, что за это время отмечалось снижение удельного веса башкир (с 24,3 до 21,9%), увеличение татар (с 24,5 до 28,4%), доля русского населения снизилась на 1% (см. Приложение 1, табл. 1).

Демографическое развитие между переписями

Демографическая ситуация в Республике Башкортостан за период после переписи населения 1989 г. складывалась в общем контексте изменений, происходивших и характерных для всей страны. Одним из самых отрицательных результатов социально-экономического развития Российской Федерации и, соответственно, практически всех ее субъектов явилось сокращение численности населения. В Российской Федерации в целом процесс сокращения численности населения стал характерным уже с начала 1990-х годов, то в РБ – с 1999 г.

Определяющими тенденциями в Республике Башкортостан в последние годы были превышение смертности над рождаемостью и снижение миграционной активности населения. До 1999 г. численность населения в республике возрастала за счет увеличения миграционного прироста, что компенсировало естественную убыль населения, наметившуюся с 1993 г. Но уже с 2000 г. из-за продолжающейся естественной убыли и уменьшения миграционного прироста начало происходить сокращение численности населения республики. На начало 2002 г. расчетная численность постоянного населения республики составила 4091 тыс. чел., сократившись за прошлый год на 11 тыс.

Несмотря на это, демографические показатели в последние годы по республике складываются на относительно благоприятном уровне, по сравнению с регионами Приволжского федерального округа и Российской Федерации в целом. В 2000 г. по коэффициенту рождаемости Республика Башкортостан занимала первое место в Приволжском федеральном округе и 14-е место в Российской Федерации (после республик Северного Кавказа, Республики Саха–Якутия и Тюменской обл.), а по коэффициенту смертности, соответственно, первое место в Приволжском федеральном округе и 17-е место в Российской Федерации (первые места занимают территории, имеющие наименьшую смертность).

Миграционные процессы в республике развивались неоднозначно. Еще в дореформенный период, в 1970–1980-е годы, наблюдался существенный отток населения из республики. По оценке специалистов, из республики во многом из-за отсутствия рабочих мест выехали сотни тысяч жителей.

С началом общественных преобразований наблюдалась заметная миграция населения в республику из стран СНГ и Балтии, пик которой пришелся на 1994 г. В последние годы наблюдается тенденция к резкому снижению числа мигрантов в республику из этих стран. Впервые за предыдущие 10 лет вновь начался отток из республики в регионы России.

Больше стали мигрировать в Москву и Московскую обл., Санкт-Петербург и Ленинградскую обл., в Республику Татарстан, Челябинскую, Свердловскую области. Привлекательными в миграционном плане для жителей республики стали вновь районы Севера, особенно Тюменской обл. (миграционная убыль составляет 1,6 тыс. чел.).

В целом межпереписные годы (1989–2001 гг.) характеризовались относительно высокими темпами прироста населения республики по сравнению с предыдущими двумя десятилетиями. С 1989 по 2001 г. население республики выросло на 147,5 тыс. чел., т. е. ежегодный прирост составил 11,3 тыс. чел.

Но, несмотря на видимость благополучия, в режиме воспроизводства происходят изменения (характерные для всей России), которые свидетельствуют о неблагоприятном развитии демографических процессов. Начиная с 1993 г. при резком спаде рождаемости и одновременном росте смертности в республике стала развиваться депопуляция, или естественная убыль населения, объемы которой в 1993–2001 гг. составили 66,4 тыс. чел. Этот процесс охватил как городскую, так и сельскую местность.

Другой отличительной особенностью этого периода является повышение роли миграции. В начале 1990-х годов она превратилась из фактора, сдерживавшего рост численности населения, в главный источник ее пополнения. В эти годы, по сравнению с предыдущими десятилетиями, наблюдалось положительное миграционное сальдо. Наиболее высокое его значение отмечалось в 1994 г., когда в республику прибыло почти на 32 тыс. чел. больше, чем выбыло за ее пределы.

Ежегодное положительное значение сальдо миграции сопровождалось одновременным снижением миграционной активности населения в целом. Так, в 2001 г. по сравнению с 1989 г., миграционный оборот сократился в 3 раза. Объемы прибытия и выбытия за указанный период снизились в 2 раза.

Произошли принципиальные изменения в динамике интенсивности по различным видам миграции населения. Они были обусловлены прежде всего неоднозначным влиянием на данные процессы политической и социально-экономической обстановки, сложившейся на территории бывшего СССР. Так, на интенсивность миграционных процессов внутри РБ и в пределах России нестабильная социально-экономическая ситуация повлияла как сдерживающий фактор.

Несмотря на значительное сокращение миграционного обмена внутри страны, основная часть внешних связей РБ приходится на другие территории Российской Федерации, главным образом на три экономических района: Уральский, Поволжский и Западно-Сибирский.

Несколько иная ситуация складывалась в межреспубликанской миграции (со странами СНГ и Балтии). Обострение межэтнических отношений явилось толчком к усилению притока населения из республик бывшего СССР. В 1990-е годы число прибывших из государств СНГ и Прибалтики выросло на 40%, а доля прибытия превысила выбытие в данном направлении в 5–7 раз. Со странами дальнего зарубежья, наоборот, из года в год Башкирия сохраняла отрицательный миграционный баланс, который был связан, в первую очередь, с эмиграцией этнических немцев и евреев, соответственно, в Германию и Израиль.

Внутриреспубликанская миграция

Основная часть (более 60%) территориальных передвижений населения не выходила за пределы республики. Главным направлением здесь, как и в предыдущие десятилетия, оставался переезд людей на жительство из сел в городские поселения.

Из трех этнических групп РБ наибольшую миграционную активность в пределах республики проявляют башкиры, наименьшую – русские, промежуточное положение между ними занимают татары. Так, этнические башкиры, составляя 22% населения республики, в общей доле мигрантов во внутриреспубликанской миграции в 1999 г. составили 36%, русские (39% населения) – 22%, татары (29% населения) – 32%. Такое довольно заметное расхождение в миграционной активности представителей различных этнических групп можно объяснить двумя основными причинами.

1) Башкирское население республики в возрастном отношении – наиболее молодое. Оно имеет относительно благоприятные показатели рождаемости и смертности, продолжает сохранять положительный естественный прирост населения. Напротив, русские в республике – наиболее возрастная этническая группа. Для них уже с 1993 г. стал характерен отрицательный естественный прирост (см. Приложение, табл. 4). Именно русские дают основную долю естественной убыли населения. По показателям естественного движения татары занимают промежуточное положение между русскими и башкирами, для них также характерно отрицательное естественное движение, но оно почти в 3 раза меньше, чем у русских. Заметное преобладание среди башкир, по сравнению с другими этническими группами, людей молодого возраста (прежде всего это выпускники школ, вузов и средних учебных заведений), безусловно, способствует их более интенсивным миграционным перемещениям.

2) Среди трех этнических групп республики, составляющих основу населения РБ, башкиры – наименее урбанизированные. Они до сих пор остаются преимущественно сельскими жителями, у них интенсивный период урбанизации начался только в 1970–1980-е годы и продолжается до настоящего времени. Русское население, напротив, является высокоурбанизированным. Еще в 1989 г. доля городских жителей среди русских составила более 80%. Эта этническая группа РБ до сих пор практически полностью исчерпала возможность пополнения своего городского населения за счет сельских жителей. Таким образом, более активная миграционная мобильность башкир, по сравнению с русскими и татарами, связана и с процессом активного притока населения из сельской местности в города республики.

Естественное движение

Из трех наиболее крупных этнических групп республики – русских, татар и башкир – русские имеют на протяжении последнего десятилетия наименее благоприятные показатели рождаемости и смертности. Так, составляя 39% от общей численности населения региона, в доле родившихся за период с 1989 по 2001 г. русские составили только 30%. Напротив, среди умерших их доля была заметно выше – 41% (см. Приложение, табл. 2, 3). По этой причине русские дают самую значительную долю естественной убыли населения.

Башкиры, наоборот, имели относительно благоприятные показатели естественного движения главным образом благодаря более высокой рождаемости. Составляя 22% населения республики, доля башкир среди родившихся за указанный период была 29%. Эта единственная этническая группа республики, которая продолжает сохранять положительный естественный прирост.

По показателям естественного движения промежуточное положение между русскими и башкирами занимают татары. Смертность среди татар остается примерно на одном уровне с башкирами, но у них заметно ниже уровень рождаемости. Поэтому в последние годы для татар также характерна возрастающая тенденция к естественной убыли населения.

Новейшие тенденции в этнодемографическом развитии (конец 1990-х – 2001 г.)

1. Наиболее заметным явлением в демографических процессах последних лет было то, что из-за возрастающей тенденции естественной убыли и сокращения миграционного прироста, начиная с 1999 г. стало

характерно возрастающее сокращение абсолютной численности населения республики (см. Приложение 1, табл. 4, 6).

2. Намечился спад миграционного прироста населения. Несмотря на то, что основная часть внешних связей республики по-прежнему приходится на регионы Российской Федерации, за последние 5 лет в РБ наблюдается сокращение положительного миграционного баланса с ними. На протяжении 1990-х годов в этом виде миграции Башкирия всегда имела положительный баланс. Однако в 2000 г. ситуация изменилась: число выбывших граждан в другие регионы страны превысила число прибывших на 2,0 тыс. чел. В 2001 г. этот показатель достиг 3,5 тыс. чел. Данный факт может свидетельствовать о том, что Башкирия теряет свою привлекательность для граждан России как благоприятный для миграции регион. Пожалуй, самым симптоматичным фактом для современных миграционных связей РБ внутри Российской Федерации является то, что при значительном положительном миграционном балансе башкир и татар доля выбывших из республики русских заметно стала превосходить долю прибывших.

Только за счет миграционного обмена со странами СНГ Республика Башкортостан продолжает сохранять общий положительный миграционный баланс, который, однако, имеет тенденцию к сокращению. Так, в 2001 г. механический прирост населения составил 1,1 тыс. чел. (для сравнения: в наиболее благоприятном в этом плане 1994 г. положительный миграционный прирост составил 31,8 тыс. чел.). Весьма вероятно, что уже в 2002 г. для Башкирии станет характерным не только естественная убыль, но также отрицательный механический прирост населения.

С государствами дальнего зарубежья, как и в прежние годы, РБ до сих пор имеет отрицательное сальдо миграции. Основными странами выбытия граждан остаются Германия, Израиль и США. Преобладание среди мигрантов выезжающих в Германию и Израиль связано с продолжающимся процессом оттока этнических немцев и евреев на свою историческую родину.

3. Устойчиво сохраняется тенденция естественной убыли населения. К началу 2002 г. лишь башкиры сохранили положительный естественный прирост (см. Приложение 1, табл. 4).

Безусловно, численность той или иной этнической группы будет зависеть не только от демографических показателей (соотношения рождаемости и смертности, прибывших и убывших), но и в значительной степени от специфики этнокультурной и этноязыковой ситуации в регионе, от динамики межэтнической брачности, интенсивности процессов этнической ассимиляции и смены самосознания. Поэтому наиболее точную картину численного состава этнических групп может дать лишь пред-

стоящая перепись населения. Тем не менее посмотрим на этнодемографические показатели республики за период 1989–2001 гг. Они свидетельствуют о том, что из-за наиболее худших показателей естественного движения и сокращения миграционного прироста произошло дальнейшее сокращение удельного веса русских в республике с 39,3% в 1989 г. до 36,8% к началу 2002 г. (см. Приложение 1, табл. 7). Доля башкир и татар, наоборот, увеличилась – соответственно на 1,6% и 0,9%. Причем, если увеличение численности башкир произошло главным образом за счет естественного прироста, то численность татар выросла в первую очередь из-за положительного миграционного сальдо.

Этнокультурные особенности Башкирии

Предстоящая перепись в многонациональной Башкирии имеет особое и даже, как подчеркивают многие аналитики, политическое значение. Это связано с тем, что, во-первых, республика является одним из самых полиэтнических регионов России. Во-вторых, по итогам всех предыдущих переписей советского периода, из трех наиболее крупных этнических групп титульная этническая группа всегда занимала лишь третье место, заметно уступая русским и татарам. В-третьих, в республике на протяжении нескольких десятилетий высокой остается доля этнически смешанных семей, поэтому здесь значительный процент людей со смешанной или нечеткой этнической идентичностью. В-четвертых, на численное соотношение татар и башкир в республике, безусловно, большое влияние оказывает этнокультурная ситуация в западной Башкирии, которая представляет собой территорию многовекового смешения и взаимодействия этих народов. В-пятых, в связи с тем, что в предстоящей переписи, по сравнению с советскими переписями, будет более либеральное отношение к гражданам в определении своей национальности, возможна реанимация старых и субэтнических идентичностей или даже возникновение новых. Безусловно, этот фактор повлияет на численное соотношение этнических групп в республике.

Пожалуй, в наибольшей степени нововведения в фиксации этнической принадлежности отразятся в численности татар и башкир. Дело в том, что в Башкирии существует так называемая проблема западных башкир, которая оказывает определенное воздействие на татаро-башкирские взаимоотношения. Западные башкиры (проживающие к западу от Уфы) считают свой родной язык татарским. В 1920-е годы татароязычные башкиры составляли почти половину всех башкир, позднее среди них значительная часть стала татарами по самосознанию. По данным переписи населения 1989 г., татароязычные башкиры составляли

всего лишь 20% от общей численности башкир (см. Приложение 1, табл. 8). В период между переписями 1979 г. и 1989 г. в западной Башкирии численность башкир уменьшилась на 130 тыс. человек, а татар, наоборот, увеличилась на 122 тыс. Таким образом, за счет смены этнической идентичности произошло сокращение численности башкир и увеличение численности татар в республике. За 10 межпереписных лет общая численность башкир в РБ сократилась на 72 тыс. чел. (и это при благоприятных показателях естественного прироста). Башкиры по численности населения заметно отстали от татар. По итогам переписи 1989 г., удельный вес башкир в РБ составил 21,8%, татар – 28,4%).

Некоторые башкирские лидеры усмотрели в этом татарскую языковую и этнокультурную экспансию. В свою очередь активисты из среды татар, указывая на демографическое превосходство, выступили с требованиями придать татарскому языку в Башкирии статус государственного, а некоторые даже пытались реанимировать идеи Татаро-Башкирской республики, Уфимской республики, федеративного устройства РБ.

На наш взгляд, главная причина смены идентичности татароязычных башкир состоит в неправильной языковой и культурной политике по отношению к ним. Можно ли разумно заниматься языковыми преобразованиями, если исходить из ошибочной концепции "один народ – один язык"? Понятно, что попытка перевести в 1980-е годы многие сельские школы в западной Башкирии без учета мнения населения на башкирский язык обучения лишь привела к тому, что значительная часть татаро-башкирского населения записалась в ходе переписи 1989 г. в "татары". Республиканские средства массовой информации, министерства культуры и образования по сути не обращают внимание на культурные и языковые особенности западных башкир, на их запросы. Официально под башкирской народной культурой понимается культура восточных и южных башкир. В таком случае, безусловно, для западных башкир все труднее становится идентифицировать себя частью башкирского этноса.

Татаро-башкирская проблема

Данная проблема в республике имеет довольно глубокие исторические корни. В прошлом главное этнокультурное отличие башкир от татар состояло в том, что большая часть башкир (вплоть до конца XIX в.) оставалась полукочевниками, в то время как татары были оседлыми земледельцами. Сегодня среди части татаро-башкирского населения республики распространено стереотипное представление о «настоящих» и «ненастоящих» башкирах. Причем этот стереотип бытует даже в среде республиканских чиновников. Необходимо отметить, что в

связи с предстоящей переписи населения с новой силой актуализировалась проблема западных башкир в научной публицистике и СМИ Башкирии и соседнего Татарстана. В соответствии с расхожим мнением, западные башкиры – это «не вполне башкиры», они-де смешались с татарами, начали забывать свой родной язык и традиции, но они сохранили самосознание и должны записываться во время переписи населения именно башкирами. Зато восточные башкиры – это «настоящие башкиры», у них, якобы, крепкое башкирское самосознание и правильный башкирский язык.

В основе этого стереотипа лежат некоторые различия этнокультурного характера между западными и восточными башкирами. Дело в том, что западные башкиры (проживающие к западу от Уфы) по своей материальной и духовной культуре практически не отличаются от окружающего их татарского населения. Как уже было отмечено выше, они считают свой родной язык татарским.

В 1917–1922 гг., в период образования двух республик – Башкирии и Татарии, в силу сложности этнодемографической ситуации на территории Уфимской губ. и двойственности самосознания местного населения было практически невозможно выделить территории расселения татар и башкир отдельно. Вся западная часть Уфимской губ. была зоной смешения башкир и татар. Это обстоятельство явилось одной из главных причин того, что в период образования национальных республик большая часть лидеров татарского национального движения (Аяз Исхаки, Мирсаит Султангалеев, Галимзян Ибрагимов и др.) выступала за создание единой Татаро-Башкирской республики. Однако тогда формирующееся и относительно молодое башкирское национальное движение во главе с Ахмет Заки Валидовым не поддержало эту идею. Башкирские лидеры опасались, что в общей республике татары будут численно преобладать и займут доминирующее положение в общественно-политической жизни. Поэтому они всячески подчеркивали самобытность башкир, их отличие от татар. Эта ориентация сказалась и в 1920-е годы, когда формировался литературный башкирский язык. За его основу был взят южный и отчасти восточный диалекты башкирского разговорного языка. Никак не были учтены особенности языка западных башкир – тогда посчитали, что он сильно татаризован.

На основе декрета ВЦИК от 14 июня 1922 г. Уфимская губ. (без самого западного Мензелинского у.) была объединена с Малой Башкирией. Так образовалась Большая Башкирия. В новом национально-территориальном образовании башкиры и татары составляли примерно одинаковую долю – по 25% населения, русские – 40%.

Идее создания Татаро-Башкирской республики так и не суждено было сбыться. Согласно декрету ВЦИК от 27 мая 1920 г., была образована автономная Татарская республика.

С образованием отдельных автономий – Татарии и Башкирии – татаро-башкирский вопрос не был решен. Он сохранился донныне, но не столько как проект объединения Башкирии с Татарией, сколько как проблема взаимоотношений двух тюркоязычных народов в территориальных пределах Башкирии. Однако события самого последнего времени, особенно лета–осени 2001 г., свидетельствуют, что татаро-башкирская проблема имеет тенденцию к обострению и все больше превращается в проблему взаимоотношения руководства двух республик.

Кроме того, в предстоящей переписи для представителей башкирской этнической группы в некоторой степени может актуализироваться проблема племенного самосознания. Многие башкиры, даже горожанин во втором поколении, довольно хорошо знают из какого племени он родом. Исключение составляют западные башкиры, у которых давно стерлась племенная самоидентификация. В начале 1990-х годов часть башкирской интеллигенции увлеклась идеей возрождения племенного самосознания и племенной культурной самобытности. В республиканских башкироязычных газетах «Башкортостан» и «Йэшлек» («Молодость») в 1992–1994 гг. регулярно публиковались материалы о появлении нового общественного движения, выступавшего за возрождение родоплеменных структур башкирского народа. Башкирские «племена» стали проводить свои курултаи, на которых выбирались советы старейшин, определялись групповые цели и задачи, в том числе выдвижение требований по «защите исконных территорий». Однако следует признать, что в последнее годы движение за возрождение башкирских племен ослабело и сошло сегодня практически на нет. Действия республиканских властей и башкирских общественных организаций, направленные на консолидацию башкирского народа, наоборот, усилились.

Здесь же необходимо отметить, что в республике проживают представители таких субэтнических групп, как мишари, тептяри и кряшены, которые до переписи населения 1926 г. учитывались как самостоятельные этнические группы. В последующих переписях населения советская статистика уже перестала вычленять эти группы как самостоятельные народности – часть тептярей «отошла» к татарскому этносу, часть – к башкирскому, а мишари и кряшены полностью влились в состав татар. По словам председателя Госкомстата РБ А. Ганеева, представители кряшенской общественности в Башкортостане стремятся к выделению своей этнической группы отдельной строкой в словаре-реестре национальностей, подготовленном российскими этнологами¹.

---

¹ Об этом более подробно см.: Габдрафиков И., Валеев Ш. Идет подготовка к переписи // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюл. № 24. Ноябрь 2001 г. С. 6–9.

Язык

В аспекте изучения этнических процессов также важен вопрос о родном языке, который является одним из главных компонентов этнической культуры. Общение на одном языке внутри семьи, внутри конкретной этнической группы во многом способствует сохранению и другим элементам этнической культуры. В утвержденной правительством РФ форме переписного листа есть графа «Владение языками» и подграфы «Владеете ли Вы русским языком?» и «Какими иными языками Вы владеете?». Хотя в опросном листе и отсутствует графа о родном языке, но он составлен таким образом, что позволяет учитывать и эту информацию. По данным переписи населения 1989 г., в РБ считают родным язык своей национальности 99,9% русских, 92,9% татар и 74,7% башкир. Русский язык считают родным 6,6% татар и 4,6% башкир, башкирский язык – 0,5% татар и 0,02% русских, татарский – 0,1% русских и 20,7% башкир.

Одним из главных факторов языковой политики в республике в межпереписные годы стало принятие в 1999 г. закона «О языках народов Республики Башкортостан». Уже с момента своего появления и первого обсуждения в Госсобрании РБ законопроект, несмотря на замалчивание официальными СМИ республики этой темы, мгновенно вызвал реакцию со стороны национальных движений, позиции которых поляризовались. Особенно негативно отнеслись к проекту закона общественные организации, представляющие татарское национальное движение².

Примерно такой же была реакция на законопроект у русского общественного объединения «Русь». Напротив, организации башкирского национального движения приветствовали принятие закона о языках в предложенной редакции.

Наибольшее недовольство татарских общественно-политических организаций вызвала ст. 3 закона, в которой государственными были объявлены башкирский и русский языки. Эти организации потребовали предоставления статуса государственного также и татарскому языку. Татарское национальное движение Башкирии в своих требованиях нашло поддержку в лице руководства Татарстана, которое тогда открыто выступило в защиту языковых прав своих соплеменников в соседней республике. Во время обсуждения в парламенте Башкирии проекта закона о языках Государственный Совет Татарстана принял обращение к депутатам Госсобрания РБ, в котором выражалась наде-

² Об этом более подробно см.: Габдрафиков И. Принят закон «О языках народов Республики Башкортостан» // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюл. №23. Январь–февраль 1999 г. С. 20 – 22.

жда, что в принимаемом законодательном акте будет определен государственный статус языка татарского населения, составляющего значительную часть многонационального народа республики. Однако на данное обращение высшего представительного органа Татарстана башкирские парламентарии никак не отреагировали.

Предоставление государственного статуса татарскому языку в РБ, безусловно, способствовало бы усилению его роли и ускорило бы процесс формирования у татароязычных башкир татарской этнической идентичности, что в дальнейшем привело бы к еще большому разрыву в численном соотношении между башкирами и татарами. В свою очередь, значительный демографический перевес татар в Башкирии, особенно в западной ее части, мог бы усилить в среде татарского национального движения сепаратистские настроения.

Именно по названным выше мотивам в Башкирии в 1990-е годы законодательное определение статуса языков, в отличие от других республик в составе Российской Федерации, несколько раз откладывалось. Еще в 1990 г. Верховный Совет РБ попытался принять Декларацию о государственном суверенитете, в которой государственным языком провозглашался башкирский, а русский – языком межнационального общения. Позже, в 1992 г., в парламент республики был внесен и обсуждался закон о языках (в нем статус государственного закреплялся за башкирским и русским языками). Обе попытки в те годы закончились неудачей, так как вызвали резкий протест со стороны татароязычной общественности Башкирии. По этой же причине статус языков не был определен в Конституции РБ, принятой в декабре 1993 г.

Второй нормой закона "О языках народов Республики Башкортостан", вызвавшей протест прежде всего русскоязычной общественности республики, стало содержание ст. 13, в которой вводилось требование сдачи квалификационных экзаменов на владение государственными языками для кандидатов на должность президента РБ. Однако, согласно данным последней (1989 г.) переписи населения, башкирским языком владеют 0,2% русских республики и столько же татар, а для 5% башкир родным языком является русский. В свою очередь, 75% башкир с родным башкирским свободно владеют русским языком.

Необходимо также признать, что во всех остальных случаях закон декларировал широкое использование всех языков, в том числе. в сфере государственной жизни, поддержку их со стороны государства.

Этнически смешанные семьи

Башкортостан – республика с высокой долей межэтнических браков, особенно велика их доля в городах. Выбор национальности – дело добровольное и при переписи графа о национальной принадлежности заполняется со слов опрашиваемых, а национальность детей определяют родители (взрослые дети от смешанных браков сами выбирают свою национальность). Поэтому, безусловно, факт сравнительно большой распространенности этнически смешанных семей в условиях Башкирии может заметно повлиять на численность этнических групп в сторону их уменьшения или, наоборот, увеличения. Ведь этнический состав семьи играет особенно важную роль в формировании не только этнических ориентаций, но и этнической идентичности ее членов, а, в конечном счете, влияет на весь ход этнических процессов. Безусловно, роль потомков от межэтнических браков не ограничивается только количественным влиянием на численность отдельных групп. Очень часто дети, рожденные от разных по этнической принадлежности родителей, имеют двойственное, нечеткое или размытое этническое самосознание. Как правило, они несут культурные навыки обоих «родительских» этносов.

По данным Всероссийской микропереписи населения 1994 г., в республике каждая пятая брачная пара объединяет представителей двух национальностей. В городской среде этот показатель выше – 24%, в сельской местности – 15,2%. Наиболее наглядно показывает уровень распространенности этнически смешанных семей статистические сведения о численности родившихся по национальности матери (см. Приложение 1, табл. 9). Так, у 33% родившихся в республике в 1994 г. детей родители принадлежали к разным этническим группам.

Большую долю составляют смешанные семьи близкородственных по языку и культуре народов – башкирско-татарские. Исследования местных этнологов показывают, что в некоторых сельских районах в западной части республики доля межэтнических браков составляет более 30% от общего числа браков. Факт широкой распространенности татаро-башкирских браков беспокоит лидеров башкирского национального движения республики. Так, один из идеологов этого движения М. Кульшарипов в брошюре под названием «Трагическая демография» (Уфа, 2002. 28 с.), выпущенной двухтысячным тиражом специально к Второму всемирному курултаю башкир, который прошел в июне 2002 г. и предстоящей переписи населения, пишет, что татары «...всегда устойчиво держатся за свой язык и культуру. Скажем башкирка, выйдя замуж за татарина, на другой же день начинает приспосабливать свой язык под татарский, в то время как татарка, выйдя замуж за башкира, даже живя в башкирской среде, не забывает своего родного языка. Это явление чрез-

вычайно распространено в Башкортостане. В этой связи смешанные браки, как правило, никак не способствуют увеличению численности башкир и фактически превращаются тоже в инструмент ассимиляции башкирского населения. Вообще смешанные браки, которые активно пропагандировались нашими обществоведами в недалеком прошлом, чрезвычайно опасны для этнического существования малочисленных народов»³.

Следует отметить, что при анализе татаро-башкирских браков необходимо учитывать этнокультурную и этноязыковую специфику западной Башкирии и каким образом собирается информация о межнациональных браках. Дело в том, что источником при сборе статистических сведений об этническом составе браков являются бланки регистрации браков в загсах. Однако, на наш взгляд, данный документ имеет один существенный недостаток, который может исказить реальную картину межнациональной брачности. Эти бланки заполняются по паспортным данным (в том числе и национальная принадлежность) вступающих в брак. Но практика показывает, что запись о национальности человека в документе не всегда совпадает с его этническим самосознанием. Особенно это относится к башкирскому и татарскому населению в западных и северо-западных районах Башкирии. Например, по данным уфимского этнолога М. Мурзабулатова, который он извлек из архива республиканского загса, 36% от всех браков, заключенных в 1989 г. в Чекмагушевском р-не, были башкирско-татарскими. Эта цифра в 2 раза превышает даже теоретическую возможность подобных браков: по данным переписи населения 1989 г., татары составляют 76% населения района, а башкиры – 18%.

Суть этого явления в том, что, как уже говорилось выше, на обширной территории Башкирии к западу от Уфы этнокультурные различия между татарами и башкирами в восприятии населения стерлись. Они живут, как правило, в одних и тех же населенных пунктах, считают своим родным языком татарский язык. Единственным критерием их дифференциации может выступать этническое самосознание. Но трудность заключается в том, что этническое самосознание у определенной группы башкирского и татарского населения этого региона Башкирии размыто и часто двойственно. Национальность по документу и фактическое самосознание у них могут не совпадать. Поэтому у татар и башкир в республике встречаются случаи, когда по документу оба супруга башкиры, а их дети – татары и наоборот.

В настоящее время в связи с тем, что в новых бланках паспортов отсутствует графа о национальной принадлежности (в Башкирии только со

---

³ Кульшарипов М. М. Трагическая демография. Уфа, 2002. С. 19.

второй половины 2001 г. начали выдавать паспорта нового образца), в актовых записях стало невозможным указывать национальность. По данным республиканского загса, сейчас более 30% пар не указывают свою национальность при подаче заявлений о вступлении в брак⁴. Поэтому специалистам при анализе приходится ограничиваться материалами выборочных проверок данных новобрачных. Так, в Калининском р-не г. Уфы в 2000 г. зарегистрировались 149 граждан башкирской национальности. Из них только 18 пар, или 12%, были чисто башкирскими. В целом по г. Уфе из всех вступивших в брак граждан башкирской национальности всего 16% выбрали спутника или спутницу своей национальности.

Полемика вокруг переписи

По мере приближения времени переписи населения число публикаций в местной периодической печати, передач по радио и телевидению растет. Абсолютное большинство материалов в государственных СМИ посвящено проблеме сохранения численности башкир в своей республике. В связи с этим было выпущено большое количество книг и брошюр. Эта проблема стала также объектом внимания специальных заседаний Исполкома Всемирного курултая башкир, который даже принял в октябре 2001 г. специальный план мероприятий по подготовке к переписи населения. В этом плане мероприятий отмечается особая важность и актуальность для Исполкома Всемирного курултая башкир, а также его городских и районных отделений надлежащая подготовительная работа к предстоящей переписи населения в России. Здесь первостепенное значение придавалось пропагандистской работе. Мощь этой пропаганды должна быть направлена в первую очередь на «научное разъяснение» общественности этнической принадлежности тюркского населения северо-западной части Башкирии, а также прилегающих к ней восточных районов Татарстана, южных районов Удмуртии и Пермской обл.

Выполняя решения Исполкома Всемирного курултая башкир, в течение последнего года в республиканских СМИ публиковались материалы на эту тему⁵. Так, докт. филол. наук С. Галин в своей статье «Язык и национальность», которая была перепечатана во многих рес-

⁴ Султанова Р. И. Современная башкирская семья и проблемы воспроизводства нации // Демография башкирского народа: прошлое и настоящее. Уфа, 2002. С.18–20.

⁵ См. например: Кульшарипов М. Трагическая демография // Башкортостан. 2002. 3 мая. № 87 (на башкир. яз.); Галин С. Язык и нация // Республика Башкортостан. 2002. 21 сент. № 183; Ханова З. Об исторической справедливости // Башкортостан. 2002. 10 окт. № 202 (на башкир. яз.).

публиканских газетах, пишет, что «разговорный язык западных башкир – это ассимилированный западный диалект башкирского языка, следовательно, и носители этого языка являются башкирами. Многие башкиры этого региона не знают своих исторических корней, особенностей языковой ситуации местности и, считая свой разговорный язык татарским, причисляют себя к татарам»⁶.

В смысле реализации плана Исполкома Всемирного курултая башкир по подготовке к переписи особое место занимает журнал «Ватандаш» («Соотечественник»)⁷, на страницах которого под специально созданной рубрикой «Всероссийская перепись населения» появилось множество статей, доказывающих исконно башкирское происхождение тюркского населения вышеуказанного региона⁸. Методологический подход, на базе которого в публикациях журнала «Ватандаш» объясняются особенности проявления этничности в татаро-башкирской контактной зоне, уфимский этнолог Ф. Ф. Шаяхметов определил как классический для культурного примордиализма прием по увеличению численности членов «своей» группы на основе культурных параметров, языка и исторического происхождения⁹.

Справедливости ради надо отметить, что подобная пропагандистская работа с татаро-башкирским населением западной Башкирии не является особенностью только предстоящей переписной кампании. По сходному сценарию развивалась ситуация и перед переписями населения 1979 и 1989 гг. Об этом в свое время писал известный этнолог Р. Г. Кузеев, подчеркивая негативную роль, которую играет в жизни

⁶ Галин С. Указ. соч.

⁷ Журнал «Ватандаш» выходит 12 раз в год, финансируется государством и является официальным печатным органом общественной организации «Исполком всемирного курултая башкир».

⁸ Мажитов Н., Кулбахтин Н. История башкирских населенных пунктов (По материалам переписей XVIII-XX вв.) // Ватандаш. 2002. № 2. С. 31–35; Они же. Балтачевский район / Сост. табл. А. З. Асфандияров, К. М. Асфандиярова // Там же. С. 36–44; Они же. Кушнаренковский район / Сост. табл. А. З. Асфандияров, К. М. Асфандиярова // Там же. 2002. № 3. С. 80–88; Кульшарипов М. Дюртюлинский район / Сост. табл. А. З. Асфандияров, К. М. Асфандиярова // Там же. С. 89–98; Калмантаев Н., Курбангулов Р., Мажитов Н. Благоварский район / Сост. табл. А. З. Асфандияров, К. М. Асфандиярова // Там же. 2002. № 4. С. 76–82; Кульшарипов М. Чекмагушевский район / Сост. табл. А. З. Асфандияров, К. М. Асфандиярова // Там же. С. 83–88; Касымов С. Чишминский район / Сост. табл. А. З. Асфандияров, К. М. Асфандиярова // Там же. 2002. № 5. С. 64–70; Кулбахтин Н., Шаяхметов Г. Из истории Туймазинского района // Сост. табл. А. З. Асфандияров, К. М. Асфандиярова // Там же. 2002. № 6. С. 50–58.

⁹ Шаяхметов Ф. Ф. Толератность и парадигмы политики самосознания в современном мире // Межкультурный диалог на евразийском пространстве: Башкортостан – евразийская модель межконфессионального согласия и толерантности: Матер. междунар. науч. конф. 30 сентября – 2 октября 2002 г., г. Уфа. Уфа, 2002.

республики практика деления башкир на «настоящих» (восточных) и «ненастоящих» (западных)¹⁰. В конце концов, по мнению Р. Г. Кузеева, существующий ошибочный стереотип способствует сокращению численности самих башкир: «Складывается довольно парадоксальная ситуация. Во время переписей, один раз в 10 лет, вся пропагандистская мощь поднимается, чтобы напомнить западным башкирам о том, что они "башкиры" и даже очень древние. Но между переписями они, оказывается, все же не "настоящие"»¹¹. Продолжая мысль Р. Г. Кузеева, скажем, что, согласно отмеченному выше стереотипу западные башкиры, чтобы стать «настоящими» башкирами должны восстановить свой родной язык, якобы забытый ими под давлением татарской ассимиляции. Видимо, поэтому в последние годы в западных районах республики усиленно ведется внедрение башкирского языка в качестве обязательного предмета обучения в общеобразовательных школах.

У стереотипа противопоставления башкир на «настоящих» и «ненастоящих» есть еще один аспект – политический, который играет особенно важную роль в процессе кадрового формирования современной региональной элиты. Дело в том, что в условиях авторитарной политической системы, которая оформилась в Башкирии в начале 1990-х годов решающее значение в кадровых назначениях (здесь речь идет не только о формировании органов исполнительной власти, но и депутатского корпуса, судей, руководителей банков, заводов, госучреждений и т. д.) принадлежит лично президенту республики. Так, сделанный уфимским политологом Р. Р. Галлямовым специальный анализ динамики этноязыкового аспекта формирования элит Башкирии показывает, что в 1990-е годы «башкироязычные» башкиры вытесняли с политического Олимпа «татароязычных» башкир, которые рассматриваются в этнополитическом противоборстве в качестве союзников татарской элиты республики¹². Другими словами, в кадровом отборе важную роль приобрели субэтнические, земляческие и кланово-родовые признаки. Тем самым значительно сузился «круг циркуляции» и без того узкой группы этнополитической элиты республики.

Продолжая перечень мероприятий, проводимых башкирским национальным движением в рамках подготовки к предстоящей переписи, отметим, что в апреле 2002 г. прошла научно-практическая конференция «Демография башкирского народа: прошлое и настоящее».

¹⁰ Кузеев Р. Г. Межнациональные отношения: история, теория, пути демократического обновления. Уфа, 1990.

¹¹ Там же. С. 41.

¹² Галлямов Р. Р. Постперестроечная эволюция политических элит российских республик: этнический аспект // Этнопанорама. №1, 2000. С. 20.

Перепись населения была одной из главных тем прошедшего в июне 2002 г. Второго всемирного курултая башкир¹³. Так, председатель этой общественной организации Н. Мажитов, выявляя причины сокращения численности татар в Башкирии по итогам переписи 1989 г., заявил на всемирном форуме башкир, что в то время «...райкомы КПСС, исполкомы районных и местных Советов западных и северо-западных районов и их сотрудники вместе с ультрарадикальными активистами ТОЦ и представителями группы татарских общественных национальных организаций, приехавшими из Татарстана, при попустительстве и полной поддержке руководителей республики взяли под свой контроль подготовку и проведение переписи населения 1989 г. в этих районах Башкортостана. Они свободно проводили шумные митинги, встречи, ходили по дворам, используя лозунги "В северных и северо-западных районах нет башкир", "Башкиры – националисты", "Мишари – татары", "Присоединим северо-западные районы к Татарстану" и т. п. Вся эта кампания имела поддержку местных органов власти, повсюду создавалась обстановка запугивания, массового увольнения с работы людей, неудобных местным руководителям и экстремистам... Так как политическая власть в республике и на местах контролировалась ультрарадикально и антибашкирски настроенным руководством, башкирская общественность не смогла занять твердую позицию по защите собственных интересов»¹⁴.

И, наконец, в конце сентября 2002 г. под эгидой Всемирного курултая башкир, Башкирского государственного университета и Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН прошла республиканская научно-практическая конференция под названием «Против фальсификации истории Башкортостана»¹⁵. Материалы конференции были опубликованы в виде отдельного сборника и разосланы в районные отделения Всемирного курултая башкир.

На конференцию было приглашено большое количество республиканских журналистов и поэтому это событие широко освещалось и комментировалось в местных СМИ. Одним словом, «невооруженным

¹³ Об этом более подробно см.: Габдрафиков И. II Всемирный конгресс башкир //Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюл. 35. 1–15 июня 2002 г. С. 3–6; Габдрафиков И. II Всемирный конгресс завершил свою работу //Там же. Бюл. 36, 15–30 июня 2002 г. С. 3–7.

¹⁴ «Против фальсификации истории Башкортостана». Матер. науч.-практ. конф. Уфа, 18 сентября 2002 г. Уфа, 2002. С. 25.

¹⁵ Об этом более подробно см.: Габдрафиков И. Конференция «Против фальсификации истории Башкортостана» //Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюл. 42, 16–30 сентября 2002 г. С. 3–8.

глазом» можно было увидеть в этом мероприятии то, что оно является своеобразным ответом ученых Башкортостана на «провокационные публикации ученых соседнего Татарстана по этнической истории татар и башкир, о критическом положении татар Башкортостана в сфере их культурного и языкового развития в свете предстоящей переписи».

Многие докладчики отметили, что в последнее время в связи с приближающейся Всероссийской переписью населения усилились нападки на Башкортостан. Отдельными татарскими историками предпринимаются попытки исказить историю республики, искусственно занижить численность ее коренного башкирского народа. Особенно это стало ярко проявляться после III Всемирного конгресса татар в Казани, который прошел в конце августа 2002 г. Оставить такое событие без внимания ученые нашей республики просто не имели права, результатом чего и стал созыв данной научно-практической конференции.

О содержании и направленности прозвучавших докладов говорят названия докладов. Так, с докладами на конференции выступили исполняющий обязанности директора Института истории, языка и литературы УНЦ РАН, доктор политических наук И. Илишев («Этническая история башкир глазами татар-ученых и публицистов»), проф. М. Кульшарипов («Предстоящая перепись населения в свете усиления фальсификации истории башкирского народа»), чл.-кор. АН РБ, проф. Н. Мажитов («Древняя история башкирского народа в татарской историографии»), заведующий кафедрой истории Республики Башкортостан и этнологии БГУ проф. Р. Янгузин («Идеи пантатаризма и его теоретическая несостоятельность»), заведующий кафедрой Отечественной истории БГУ проф. И. Акманов («Освещение историками Казани истории Башкортостана IX–XIX вв.»), заведующий кафедрой археологии и средних веков БГУ проф. Н. Кулбахтин («Отражение "исторической действительности" в монографии проф. Сибатова Р. Г. "Татары Башкортостана"»), исполняющий обязанности директора Центра этнологических исследований УНЦ РАН, доктор социологических наук М. Киембаев («К проблеме формирования современного башкирского городского населения»), проф. С. Галин («Язык и нация»), проф. Э. Ишбердин («О говоре северо-западных башкир») и др.

Лейтмотивом выступлений докладчиков стала необходимость донесения до всех жителей Башкортостана истинной истории нашей республики, истории нелегкой и порой трагичной для коренного ее населения – башкирского народа. Так, докладчиками было отмечено, что на протяжении всей истории башкир их численность неуклонно снижалась. Но если в XVIII–XIX вв. и в первой половине XX в. их численность падала в результате многочисленных восстаний, войн и несправного положения башкир, то в конце XX столетия численность коренного населения рес-

публики занижалась искусственно. Как отмечалось на конференции, по последней в СССР переписи 1989 г., многие башкиры северо-западных районов в результате проводимой тогдашней правящей верхушкой республики национальной политики "чудесным образом" превратились в татар.

На конференции был сделан анализ публикаций ряда татарских исследователей, которые искажают процессы происхождения, демографического развития башкирского народа и в которых фальсифицируются языковые явления, касающиеся двух братских народов. Были названы конкретные авторы подобных пропагандистских публикаций – Р. Хакимов, Д. Исхаков, М. Ахметзянов, В. Имамов, Д. Рамазанова и др.

Докладчики подвергли критике идеи пантатаризма, стремление к гегемонии татар, часто проявляющиеся в публикациях казанских авторов. В выступлениях также отмечалось, что провокационные публикации организуются в Татарстане на государственном уровне. В частности, директор Института истории Академии наук Республики Татарстан Р. Хакимов, не раз пытавшийся на страницах научных и массовых изданий «упразднить» башкир, является по совместительству советником Президента Татарстана. Фальсификация же истории башкир и Башкортостана имеет свою идейную и политическую направленность. Она «основана на воззрениях радикально-шовинистически настроенных татарских деятелей начала XX в. Г. Исхаки, С. Максуди и других, которые не хотели признать башкир самостоятельным народом, их историю приписывали татарам, рьяно выступали против создания Башкирской автономии, проповедовали различные «ассимиляторские идеи».

По мнению участников конференции, некоторые горе-ученые из соседнего Татарстана, которые озабочены сохранением роли второго после русских народа в России, стали заявлять на весь мир о притеснении татар в Башкортостане. Последней каплей стало выступление на III Всемирном конгрессе татар в Казани так называемого альтернативного делегата директора татарской гимназии Белебея Нурмухамета Хусаинова.

В конечном счете, подчеркивали многие докладчики, клеветнические публикации татарских ученых ставят цель создать в Башкортостане накануне Всероссийской переписи населения обстановку хаоса.

Участники конференции приняли резолюцию¹⁶, в которой говорилось о необходимости донесения до президента Российской Федерации В. Путина сложившейся ситуации с пропагандистской кампанией против Башкортостана, развернутой отдельными татарскими СМИ. Также участники конференции обратились ко всему многонациональ-

¹⁶ См.: Приложение 2, документ 1.

ному населению Башкортостана с призывом серьезно отнестись к предстоящей Всероссийской переписи населения, принять в ней самое активное участие. От результатов нынешней переписи во многом будет зависеть будущее нашей республики, в какой стране и как мы будем жить дальше.

На конференции также были приняты отдельные обращения к президенту Российской Федерации В. Путину и президенту Республики Татарстан М. Шаймиеву¹⁷.

Можно сказать, что материалы именно подобного содержания и тона доминировали в течение последнего года в публикациях республиканских печатных и электронных СМИ. В современных условиях Башкирии, где вся общественно-политическая жизнь находится под полным контролем руководства, а характер общественных дискуссий определяется сверху, альтернативному мнению в республиканских СМИ не только не остается места, но оно жестко пресекается. Поэтому в республике голос тех, кто выступает с позиции «защиты демографических интересов татар» практически не слышен. Административный ресурс, а значит и информационный ресурс РБ, работают явно не в пользу татар.

В августе 2002 г. прошел второй съезд татар Башкортостана. Однако, созданный по инициативе республиканского руководства и полностью контролируемый им, съезд не поднимал и не мог поднять проблемы, связанные с предстоящей переписью населения.

Буквально через неделю после этого мероприятия, по инициативе Тарского общественного центра РБ и Милли-меджлиса татар РБ, 10 августа в Уфе состоялся съезд татарских общественных организаций Республики Башкортостан, который был созван в альтернативу Второму съезду татар РБ. На повестку дня съезда было вынесено три вопроса: 1. Обсуждение и принятие документа «О критическом положении татар РБ». 2. О предстоящей Всероссийской переписи населения в октябре 2002 г. 3. Выборы делегатов на III Всемирный конгресс татар в г. Казань.

В отличие от Второго съезда татар, съезд общественных организаций РБ прошел в критическом по отношению к республиканским властям тональности. На нем не только были избраны 40 альтернативных делегатов на предстоящий в конце августа конгресс татар, но и приняты несколько документов и обращений, которые наглядно свидетельствуют об оппозиционном настрое участников этого мероприятия. Так, на съезде были приняты обращения к III Всемирному конгрессу татар, к народам Республики Башкортостан, резолюции о положении

---

¹⁷ См.: Приложение 2, документы 2, 3.

татар в Башкортостане, о положении татар в России, о предстоящей переписи населения в РФ.

В частности, в резолюции «О предстоящей переписи населения в России» констатируется, что татарам, проживающим в Башкортостане следует, записываясь в переписных листах «только татарами, не поддаваясь на принуждения и уговоры записаться башкирами, мишарями, тептярями, кряшенами и т. п.» Рекомендовалось обратиться в Государственную Думу РФ с депутатским запросом: «Почему в бланках переписных листов нет графы "родной язык"?» и предложением о включении этой графы в бланки переписных листов.

6 октября 2002 г. по инициативе Национально-культурной автономии татар РБ в Уфе прошла научно-практическая конференция «Против фальсификации истории Башкортостана», которая явилась своеобразным ответом на проведенную в сентябре под эгидой Исполкома всемирного курултая башкир конференцию с аналогичным названием. В докладах, а также в принятых на конференции резолюции, обращениях президенту РФ В. Путину и Президенту РБ М. Рахимову отмечается озабоченность ученых и широкой общественности в связи с ростом межэтнической напряженности, которую нагнетают республиканские СМИ, Исполком Всемирного курултая башкир и некоторые башкирские ученые-обществоведы¹⁸.

Таким образом, события последних месяцев свидетельствовали о том, что татаро-башкирская проблема имела тенденцию к обострению и все больше превращалась из проблемы взаимоотношения двух близкородственных народов в территориальных пределах Башкирии в проблему взаимоотношения руководства соседних республик – Башкортостана и Татарстана. Новый виток противоречий имеет прежде всего этнодемографическую основу и непосредственно вызван особенностями подготовки и проведения переписи населения 2002 г. на территории Башкирии.

Для руководства соседнего Татарстана ситуация вокруг переписи населения в Башкортостане, в частности ее татаро-башкирский аспект, не были секретом. Оно вряд ли было довольным тем, что государственная машина соседней республики ведет одностороннюю пропагандистскую кампанию, направленную на увеличение численности башкир за счет татар. На сентябрь 2002 г. запланировались гастроли в городах и районах Башкирии различных концертных бригад из Казани, в том числе и Государственного ансамбля песни и танца РТ. Однако все запланированные концерты волевым решением правительства РБ были отме-

---

¹⁸ См. Приложение 2, документы №№ 4, 5, 6.

нены под предлогом, что они могут помешать уборочной кампании. На все эти и другие факты, имевшие место в РБ, официальная Казань уже не могла не реагировать.

Как отмечалось выше, сложности в татаро-башкирских отношениях обнаружились не сегодня. Татаро-башкирская проблема возникла еще на заре образования двух автономий в составе России. Понятно, что в советское время любые попытки артикуляции национальной проблематики жестко пресекались тоталитарной системой. Однако в конце 1980-х – начале 1990-х годов с началом политики гласности, а затем и суверенизации российских республик, татаро-башкирские отношения снова актуализировались. Правда, до сих пор они оставались проблемой взаимоотношений двух тюркских народов внутри Башкирии. Руководство Татарстана, хотя и признавало данную проблему, но официально старалось не вмешиваться в нее, считая, что это внутреннее дело Республики Башкортостан. Видимо, у властей Татарстана в то время были более важные приоритеты, чем отстаивание интересов своих соплеменников в соседней республике. Теперь ситуация изменилась. Ведь вопрос касается сохранения численности нации. Самая большая группа татар за пределами Татарстана проживает именно в Башкирии (около 1,2 млн чел.). По итогам переписи населения 2002 г., численность этой группы может заметно сократиться, что, безусловно, скажется и на общей численности татар. Сюда же следует добавить, что часть крышен, сибирских и астраханских татар в ходе переписи населения все же самоопределился вне рамок общетатарской идентичности. Подобная перспектива, когда по итогам переписи 2002 г., возможно, произойдет сокращение численности татарского населения России, вряд ли будет устраивать руководство Татарстана, которое считает себя ответственным за отстаивание интересов всех татар, вне зависимости от территории их проживания.

Надо думать, именно это обстоятельство явилось одной из причин того, что напряженные отношения между руководством двух республик в последнее месяцы перед переписью перешли из закулисной сферы в сферу публичной политики. Об этом свидетельствовал тот факт, что в течение последнего года в Казани с большим тиражом была выпущена серия книг и брошюр (в основном научно-популярного характера), посвященная современному положению татар в Башкортостане¹⁹. Кроме печатной продукции специально к переписи насе-

¹⁹ См. например: Единство татарской нации. Матер. науч. конф. АН РТ «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации». Казань, 7–8 июня 2002 г. Казань, 2002. 318 с.; *Хакимов Р. С.* Кто ты, татарин? Научно-популярное издание (на русском языке). Казань, 2002. 48 с.; *Сибгатов Р. Г.* Татары Башкортостана. Проблема языка, истории, культуры. Казань, 2002.

ния были выпущены видео- и аудиокассеты с песнями популярных татарских исполнителей. Предполагалось, что эти книги и кассеты будут бесплатно распространяться в ходе культурного десанта из Казани в районы и города Башкортостана. Однако, как уже отмечалось, концерты не состоялись.

Вторым фактом из этого ряда явился эпизод, который имел место в конце августа 2002 г. в Казани во время встречи Президента РФ В. Путина с делегатами III Всемирного конгресса татар. На этой встрече, где кроме В. Путина принимали участие еще два президента – М. Рахимов и М. Шаймиев, видимо, не без помощи организаторов всемирного форума татар была предоставлена возможность для выступления так называемому «альтернативному делегату» из Башкортостана, директору татарской гимназии г. Белебей Н. Хусаинову. Он говорил о том, как трудно быть татариним в республике: «В Башкортостане идет усиленная агитация, чтобы в татарских районах записались башкирами. Иначе ликвидируют республику или еще что-то. Как это делается, вам, президентам, держащим в своих руках административный ресурс, понятно, рассказывать не буду. Или по причине чьих-то исторических измышлений это происходит. Нам говорят, чтобы мы забыли родной язык и записывались другим народом, а потом обижаются, что нет школ, книг и т. д. на родном языке... Наша многонациональность – это не беда России. Ее беда – местный произвол и ненадлежащее исполнение законов»²⁰.

Еще одним свидетельством осложнения отношений между руководством Башкортостана и Татарстана явилось заявление М. Шаймиева, сделанное буквально через несколько дней после III Всемирного Конгресса татар, во время поездки в Челябинскую обл. По сообщениям СМИ стало известно: президент Татарстана заявил, что в ходе своего визита он убедился в том, будто татары Челябинской обл. живут лучше, чем татары в Башкирии.

Первые лица Башкирии официально эти факты никак не прокомментировали. Однако в местных газетах были напечатано несколько коллективных заявлений и писем известных в республике общественных

---

191 с. (на татарском языке); Что творится в Башкортостане? Сб. публицистических материалов. Казань, 2002. 80 с. (на татарском и русском языках); *Айдар Халим*. Новая «Книга печали», или далеко ли от Мензелинска до Гааги? Казань, 2002. 215 с. (на татарском и русском языках); *Исхаков Д. М.* Татары: краткая этническая история. Казань, 2002. 79 с.

²⁰ Из стенограммы встречи с Путиным //Звезда Поволжья. 2002. 5–13 сент.

деятелей (ученых, писателей, артистов, врачей) разных национальностей с осуждением подобных действий руководства Татарстана²¹.

Таким образом, мы можем констатировать факт охлаждения отношений между руководством Татарстана и Башкортостана и лично между М. Рахимовым и М. Шаймиевым. Насколько серьезно осложнены эти отношения, покажет время. На наш взгляд, не в последнюю очередь на них повлияют подведение и обнародование итогов предстоящей переписи населения, а именно численное соотношение между татарами и башкирами в Республике Башкортостан.

Заключение

Анализ этнодемографического развития Башкирии после переписи населения 1989 г. свидетельствует о том, что наиболее крупные этнические группы республики имели довольно заметные различия в показателях естественного и механического движения населения. Исходя из особенностей в демографическом поведении этнических групп можно прогнозировать определенные изменения в их численном соотношении. Безусловно, на соотношение той или иной этнической группы свое воздействие оказывают межэтническая брачность, процессы этнической ассимиляции, смена самосознания, проявление новых или реанимация старых идентичностей.

На результаты переписи в этническом срезе в решающей степени могут повлиять не различия в демографических показателях и не интенсивность этноассимиляционных процессов, а специфика этнокультурной и этноязыковой политики в республике. Прежде всего это должно отразиться на численном соотношении татар и башкир в регионе. Наш обзор показывает, что именно вокруг татаро-башкирского вопроса в республике развернулись наиболее ожесточенные дискуссии. Во многом по этой причине предстоящая перепись населения в Башкирии превращается из чисто технической процедуры синхронного учета государством социального, демографического и культурного состояния населения в политическую кампанию по корректировке численности той или иной этнической группы. Поэтому мы можем констатировать, что основная интрига переписи 2002 г. состоит в новом соотношении численности двух близкородственных народов. Что касается поведения русской этнической группы республики в передереписное время, то оно не вызвало столь жарких общественных дискуссий и практически не было политизировано.

²¹ См., напр.: Открытое письмо интеллигенции Башкортостана Президенту РТ М. Шаймиеву //Вечерняя Уфа. 2002. 2 окт.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1. Доля основных национальностей в составе населения в динамике (1926–1989 гг.), %

Национальности	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Башкиры						
в городах	5,0	7,2	7,8	9,6	12,1	14,5
среди всего населения	22,7	21,3	22,1	23,4	24,3	21,9
Русские						
в городах	78,4	72,0	63,8	59,8	55,8	51,1
среди всего населения	40,3	40,6	42,4	40,5	40,3	39,3
Татары						
в городах	12,0	13,6	18,9	22,2	23,6	25,7
среди всего населения	23,2	24,6	23,0	24,7	24,5	28,4
Всего по республике						
в городах	9,0	17,1	38,3	48,2	56,8	63,8
среди всего населения	100	100	100	100	100	100

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IV. М., 1928; Население Башкирской АССР по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. IV. М., 1973; Население Башкирии по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. Уфа, 1980; Национальный состав населения Башкирской АССР по результатам Всесоюзной переписи населения 1989. Уфа, 1990.

Таблица 2. Динамика рождаемости у основных этнических групп РБ в 1989–2001 гг., чел.*

Этнические группы	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Всего по РБ	70 388	63 899	58 240	53 271	46 772	47 296	45 622
В том числе							
башкиры	20 308	18 791	17 439	16 109	13 835	14 040	13 511
русские	21 228	18 867	17 225	15 612	14 291	14 410	13 938
татары	20 980	18 978	17 074	15 544	13 481	13 452	12 951
др. этнич. гр.	7872	7263	6 502	6 006	5165	5394	5222
Этнические группы	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	Итого за 1989–2001 гг.
Всего по РБ	45 228	43 776	44 465	41 368	41 642	42 793	644 760
В том числе							
башкиры	13 421	12 869	12 857	11 836	11 637	11 959	188 612
русские	13 871	13 756	14 171	13 007	13 148	13 477	197 001
татары	12 812	12 087	12 144	11 102	10 894	10 800	182 299
др. этнич. гр.	5124	5064	5293	5423	5963	6557	76 848

* Таблица составлена по материалам Госкомстата РБ.

Таблица 3. *Динамика смертности у основных этнических групп РБ
в 1989–2001 гг., чел.**

Этнические группы	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Всего по РБ	37 804	38 157	39 638	43 539	50 738	54 267	51 734
В том числе							
башкиры	7 156	7 520	7 875	8 704	10 317	10 959	10 381
русские	16 273	16 416	16 794	18 267	20 967	22 589	21 589
татары	9 621	9 509	10 134	11 143	12 930	13 638	13 173
др. этнич. гр.	7 872	7 263	6 502	6 006	5 165	5 394	5 222
Этнические группы	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	Итого за 1989–2001 гг.
Всего по РБ	49 600	49 354	48 470	52 650	53 550	55 001	624 502
В том числе							
башкиры	10 060	10 052	9 668	10 853	10 822	11 392	125 759
русские	20 514	20 353	19 933	21 675	21 820	22 226	259 416
татары	12 784	12 760	12 834	13 454	13 800	13 938	159 718
др. этнич. гр.	6 242	6 189	6 035	6 668	7 108	7 445	79 609

* Таблица составлена по материалам Госкомстата РБ.

Таблица 4. *Естественный прирост населения у основным этнических групп РБ
в 1989–2001 гг., чел.**

Этнические группы	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Всего по РБ	32 584	25 742	18 602	9 732	-3966	-6971	-6112
В том числе							
башкиры	13 152	11 271	9 564	7 405	3 518	3 081	3 130
русские	4 955	2 451	431	-2 655	-6 676	-8 179	-7 651
татары	11 359	9 469	6 940	4 401	551	-186	-222
др. этнич. гр.	3 118	2 551	1 667	581	-1 359	-1 687	-1 369
Этнические группы	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	Итого за 1989–2001 гг.
Всего по РБ	-4 372	-5 578	-4 005	-11 282	-11 908	-12 208	20 258
В том числе							
башкиры	3 361	2 817	3 189	983	815	567	62 853
русские	-6 643	-6 597	-5 762	-8 668	-8 672	-8 749	-62 415
татары	28	-673	-690	-2 352	-2 906	-3 138	22 581
др. этнич. гр.	-1 118	-1 125	-742	-1 245	-1 145	-888	-2 761

* Таблица составлена по материалам Госкомстата РБ.

Таблица 5. *Механическое движение населения между переписями у основных этнических групп в 1989–2001 гг., чел.**

Годы	Всего		В том числе:							
	прибыло	выбыло	башкиры		русские		татары		другие	
			прибыло	выбыло	прибыло	выбыло	прибыло	выбыло	прибыло	выбыло
1989	151 004	147 425	43 972	44 700	41 145	40 070	45 826	43 234	20 061	19 421
1990	142 871	129 266	42 932	38 981	37 643	35 474	44 095	37 233	18 201	17 578
1991	127 694	108 653	38 879	32 821	34 374	29 794	37 809	31 294	16 632	14 744
1992	127 840	97 717	37 970	29 238	35 892	26 745	38 821	29 073	15 157	12 661
1993	113 420	96 094	32 348	29 953	31 456	25 029	34 978	28 496	14 638	12 616
1994	124 672	93 023	34 645	28 004	33 624	26 385	38 987	27 195	17 416	11 439
1995	119 901	96 447	33 928	26 654	32 542	26 654	37 331	29 057	16 100	14 082
1996	109 941	91 638	32 417	26 912	29 385	25 491	33 547	27 276	14 592	11 959
1997	99 357	88 195	27 831	25 601	27 670	25 321	30 864	26 535	12 992	10 738
1998	91 772	81 361	26 664	24 328	25 104	23 175	28 316	24 489	11 688	9369
1999	91 655	80 951	27 509	24 665	24 833	22 663	28 417	23 971	10 896	9652
2000	85 142	81 152	25 009	24 066	22 840	22 857	27 122	24 530	10 171	9699
2001	78 058	76 948	24 594	23 643	20 417	21 347	24 087	22 295	8960	9663
Итого	1463 327	1268 870	428 698	379 566	396 925	351 005	450 200	374 678	187 504	163 621

* Таблица составлена по материалам Госкомстата РБ.

Таблица 6. *Механический прирост населения у основным этнических групп РБ в 1989–2001 гг., чел.**

Годы	Всего	В том числе:			
	прирост	башкиры	русские	татары	другие
1989	3579	-728	1075	2592	640
1990	13 605	3951	2169	6862	623
1991	19 041	6058	4580	6515	1888
1992	30 123	8732	9147	9748	2496
1993	17 326	2395	6427	6482	2022
1994	31 649	6641	7239	11 792	5977
1995	23 454	7274	5888	8274	2018
1996	18 303	5505	3894	6271	2633
1997	11 162	2230	2349	4329	2254
1998	10 411	2336	1929	3827	2319
1999	10 704	2844	2170	4446	1244
2000	3990	943	-17	2592	472
2001	1110	951	-930	1792	-703
Итого за 1989–2001 гг.	194 457	49 132	45 920	75 522	23 883

* Таблица составлена по материалам Госкомстата РБ.

Таблица 7. Динамика численности основных этнических групп РБ в 1989–2001 гг.*

Этнические группы	Численность к 1989 г., чел.	Удельный вес к 1989 г., %	Механический прирост за 1989–2001 гг., чел.**	Естественный прирост за 1989–2001 гг., чел.**	Численность к 2002 г., чел.**	Удельный вес к 2002 г., %
Всё население	3 943 113	100,0	194 457	20 258	4 157 828	100,0
Башкиры	863 808	21,9	49 132	62 853	975 793	23,5
Русские	1 548 291	39,3	45 920	-62 415	1 531 796	36,8
Татары	1 120 702	28,4	75 522	22 581	1 218 805	29,3
Другие	410 312	10,4	23 883	-2761	431 434	10,4

* Таблица составлена по данным текущей статистики Госкомстата РБ.

** Сведения на 1 января 2002 г.

Таблица 8. Динамика соотношения башкироязычных, татароязычных и русскоязычных башкир в общей численности башкир в Башкирии, 1926–1989 гг.*

Башкиры	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1979 г.	1989 г.
Башкироязычные, чел.	333 826	364 715	424 577	–	645 351
доля ко всем башкирам	53,8%	54,3%	57,5%	64,4%	74,7%
Татароязычные, чел.	287 899	306 000	305 557	–	178 449
доля ко всем башкирам	46,0%	45,6%	41,4%	32,9%	20,7%
Русскоязычные, чел.	191	473	7577	–	39 709
доля ко всем башкирам	0,03%	0,1%	1,02%	2,7%	4,6%
Всего башкир в РБ, чел.	625,845	671 188	737 711	935 880	863 808
	100%	100%	100%	100%	100%

* Таблица составлена по данным всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 1979, 1989 гг.

Таблица 9. Число родившихся детей по национальности матери в 1994 г.*

	Башкиры	Русские	Татары	Другие	Всего
Всего родилось	14 040	14 410	13 452	5394	47 296
В том числе отец другой национальности	4539	3635	5146	2392	15 712
Доля детей, родившихся от родителей разных национальностей, %	32,3	25,2	38,3	44,3	33,2

* Таблица составлена по данным Госкомстата РБ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Документ 1

РЕЗОЛЮЦИЯ

Научно-практической конференции
«Против фальсификации истории Башкортостана»
от 18 сентября 2002, г. Уфа

В последнее время в некоторых средствах массовой информации и научно-публицистических изданиях Татарстана получили широкое распространение тенденциозные, не соответствующие исторической правде материалы, которые непосредственно затрагивают историю Республики Башкортостан и в особенности этническую историю башкир.

Фальсификация истории башкир и Башкортостана имеет свои исторические корни. Она основана на воззрениях радикально-шовинистически настроенных татарских деятелей начала XX века Г. Исхаки, С. Максуди, Ф. Карими и других, которые не хотели признать башкир самостоятельным народом, их историю приписывали татарам, рьяно выступали против создания Башкирской автономии, проповедовали различные ассимиляторские идеи.

Современные наследники «тюрко-татаристов» на новом, так сказать, «научном» уровне пытаются возродить обветшалые взгляды своих предшественников. Особенно наглядно эта тенденция прослеживается в сочинениях Р. Хакимова, М. Ахметзянова, Д. Исхакова, В. Имамова и других. Их якобы «научно-подтвержденные» выводы и суждения основаны на грубом искажении документальных и иных источников, игнорировании очевидных исторических факторов. Их работы отличаются низким научно-теоретическим уровнем и носят мифотворческий характер. Отсутствие научной методики исторических исследований; игнорирование уже известных источников, замалчивание прежних исследований – вот характерные черты публикаций вышеуказанных авторов.

В ходе научно-практической конференции, посвященной вопросам фальсификации истории Башкортостан, была дана объективная, научная оценка околонуучным публикациям не только ученых Татарстана, но и из Башкортостана (Ф. Сафин, Р. Сибгатов и др.).

Исходя из вышеизложенного конференция постановляет:

1. Опубликовать материалы научно-практической конференции;
2. Обратиться к татарским ученым с предложением о проведении совместной научно-практической конференции по этнической истории народов Урало-Поволжья;
3. Направить в адрес Президента РФ В. В. Путина обращение участников конференции с информацией о развернувшейся в Татарстане широкомасштабной антибашкирской кампании.
4. Направить письмо в адрес Президента Республики Татарстан;
5. Обратиться в ГТРК РБ с просьбой организовать серию передач об этнической истории башкир.

Обращение принято единогласно.

г. Уфа, 18 сентября, 2002 год.

Документ 2

ОБРАЩЕНИЕ*

участников научно-практической конференции
«Против фальсификации истории Башкортостана»
к Президенту Республики Татарстан М. Ш. Шаймиеву

Глубокоуважаемый Минтимер Шарипович!

Мы, участники научно-практической конференции «Против фальсификации истории Башкортостана», обращаемся к Вам не только как Президенту Республики Татарстан, но и видному и авторитетному общественно-политическому деятелю Российской Федерации.

Мы хотели бы обратить Ваше внимание на то, что в ходе II Всемирного курултая башкир не было ни единого резкого, недружелюбного выступления в адрес Татарстана и татарского народа. Наоборот, все делегаты говорили о необходимости укрепления взаимопонимания, братских отношений и дружбы со всеми народами, особенно с близким по языку и культуре татарским народом.

В то же время в ходе III Всемирного конгресса татар, притом при присутствии Президента России В. В. Путина, Президента РБ некоторые делегаты, нарушив все этические и моральные нормы, обрушились с явной клеветой против Башкортостана и башкирского народа. Так, на этом конгрессе было предоставлено слово известному хулителю Башкортостана и башкирского народа писателю Айдару Халиму, выступившему с беспрецедентным по своей лживости заявлением о якобы имеющем месте геноциде татар в Башкортостане. Совершенно очевидно, что Айдар Халим и другие, вещавшие с трибуны конгресса «о бесправных и угнетенных татарах Башкортостана», задались целью разжечь националистический психоз среди татарского народа накануне Всероссийской переписи. К сожалению, в эту грязную игру подключились и некоторые татарские ученые. Ими, например, 7–8 июня 2002 г. была проведена научная конференция по теме «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации». Приходится с грустью отмечать, что большинство материалов этой конференции носит антибашкирский характер. Необходимо иметь в виду, что материалы этой конференции были опубликованы в сборнике под названием «Единство татарской нации», который был роздан в качестве подарка делегатам III Всемирного конгресса татар. Статьи и заметки антибашкирского, ассимиляторского характера постоянно публикуются в последнее время на страницах газет и журналов РТ.

Иные представители татарской творческой интеллигенции, преследуя националистическую цель, ОТРАВЛЕННЫЕ угаром идеи создания «великой татарской нации» через ассимиляцию башкир, перешагивая все научно-этические грани, приступили к фальсификации истории Башкортостана, башкирского народа.

Один из главных идеологов пантатаризма, притом Ваш советник Рафаэль Хакимов в своей статье «Кто ты, татарин», опубликованной в газете «Восточный Экспресс» (2002. №№ 21, 23, 25) решил одним махом пера наряду с кряшенами; мишарями, нагайбаками, превратить башкир в татар – «наследников великих традиций». Глумлением над башкирами является его измышления об изобретении большевиками не только башкирского языка, но и башкирских танцев, в целом башкирской культуры.

Полны подобными же «научными открытиями» сочинения антибашкирской направленности, опубликованные в сб. «Единство татарской нации. Материалы

научной конференции АН РТ». Казань, 2002. Таковы, например, доклады Р. С. Хакимова «Политические аспекты единства татарской нации», Д. М. Исакова «Проблема этнического единства татар», М. И. Ахметзянова «Ногайская Орда: историческое наследие татарского народа» и другие.

Нас, к великому сожалению, настораживает и то, что правящие круги РТ молчаливо, иногда и конкретными действиями, словами поощряют антибашкирские выпады экстремистов. Стало известно, что экстремистки настроенный директор татарской гимназии из г. Белебея оказался в Казани по личному содействию заместителя премьер-министра Татарстана З. Валеевой. Нас неприятно поразило и Ваше заявление в г. Челябинске о том, что татарам Челябинской области живется лучше, чем татарам Башкортостана. Получается, что экстремистские выпады ряда ученых Татарстана и Вашего советника сбивают с толка и Вас, человека искушенного в политических баталиях.

Судите сами: по данным переписи 1989 г. общая численность башкир в Башкортостане уменьшилась с 23% до 21,9%, а татарское население увеличилось с 23% до 28%. В свете этих данных можно ли на весь мир кричать о татаризации башкир? Или, например, дети татарской национальности РБ изучают родной язык в 1230 средних учебных заведениях, в то время как в Татарстане нет ни одной башкирской школы.

Глубокоуважаемый Минтимер Шарипович! В ходе нашей конференции неоднократно подчеркивалась необходимость сохранения братских, дружественных отношений с татарским народом. Ведь Вы сами, выступая на II Всемирном курултае башкир, ратовали за взаимопонимание и взаимоподдержку между башкирами и татарами, назвав их близнецами, которых убаюкивал сам Господь в одной колыбели.

Мы надеемся, что Вы, как гарант конституционных прав татарстанцев, примете все меры, чтобы положить конец антибашкирской кампании, захлестнувшей СМИ Татарстана.

Обращение принято единогласно.
г. Уфа, 18 сентября, 2002 год.

Документ 3

ОБРАЩЕНИЕ

участников научно-практической конференции
«Против фальсификации истории Башкортостана»
к Президенту Российской Федерации В. В. Путину

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Мы, участники научно-практической конференции «Против фальсификации истории Башкортостана», выражаем свою крайнюю озабоченность ситуацией, которая складывается в соседнем Татарстане в связи с предстоящей Всероссийской переписью населения. В Республике Татарстан развернута беспрецедентная по своим масштабам кампания, острие которой направленно прежде всего против башкирского народа. В различных изданиях Татарстана муссируется лживый тезис о нарушении прав татарского населения Башкортостана и открыто раздаются призывы о ликвидации Республики Башкортостан и аннексии ее территории к Татарстану.

Великодержавные пан-татаристы объявили историю практически всех тюркских народов несостоятельной и чуть ли не искусственно придуманной для подрыва единства «великой» татарской нации. Экстремистски настроенная часть политиков и ученых Татарстана не только ставит под сомнение попытки специалистов (прежде всего Института этнологии и антропологии РАН) восстановить в духе времени историческую справедливость в отношении многих народов «забытых» во время предыдущих переписей, но и стратегически берет курс на полную татаризацию башкирского народа. Страницы татарской печати захлестнули полные провокационных измышлений статьи и материалы, направленные на то, чтобы фальсифицировать историю башкирского народа и очернить его многовековую дружбу с русским народом. Идет по сути речь о хорошо спланированной политической провокации, цель которой поглотить башкирский и другие тюркские народы с целью присвоения Казани роли духовного и политического лидера Урало-Поволжья. При этом отвергаются очевидные и общеизвестные факты истории башкирского народа, получившие глубокое, обоснованное в научном плане описание в работах многих известных зарубежных и отечественных исследователей. Очевидно, что подобная политика может иметь негативные последствия для единства и безопасности Российского государства.

Мы, участники научно-практической конференции, отмечаем, что укрепление демографического потенциала башкирского народа объективно соответствует политическим интересам как Российского государства, так и русского народа, поскольку башкиры являются необходимым противовесом для развернувшейся татарской экспансии в Волго-Уральском регионе. Создание Татарского пояса, протянувшегося через весь Урало-Поволжский ареал до Казахстанских степей, о чем мечтают татарские экстремисты, не может отвечать долгосрочным геополитическим интересам Москвы. Недаром как царское, так и советское правительства опасались роста влияния татарского фактора в этнополитической мозаике тюркских народов и прилагали значительные усилия к тому, чтобы сдерживать гегемонистические амбиции Казани. Например, это ярко проявилось в отрицательном отношении большевиков к идее создания республики Идель-Урал или Татаро-Башкирской республики, где ведущую роль призваны были сыграть именно татары. Еще в 1906 году особое совещание по веротерпимости под руководством графа А. П. Игнатьева указало на опасность, исходящую от стремления волжских татар «отатарить» весь русско-мусульманский мир.

Как свидетельствуют объективные данные, в культурологическом, языковом, этническом планах именно *татаризация* является основным источником радикального уменьшения численности башкирского населения. Например, по данным переписи 1989 года, общее количество башкирского населения в Башкортостане уменьшилось с 24% до 21,9%, а татарское население увеличилось с 23% до 28%. В этих условиях говорить о башкиризации татар, как видно из статистических данных, не приходится, поскольку речь идет об элементарном выживании башкирского этноса.

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович! Мы, участники научно-практической конференции, считаем необходимым принятие срочных мер по ограждению многонационального народа Башкортостана от кампании лжи и клеветы, развернувшейся в Татарстане, в связи с предстоящей переписью населения. Башкирский народ должен сохраниться как полноправный член созвездия народов единой и великой Российской Федерации.

От имени участников конференции:

И. Г. Илишев, доктор политических наук, профессор, директор Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН;

М. Дж. Киекбаев, доктор социологических наук, профессор, директор Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН;

М. М. Кульшарипов, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Башкирского государственного университета;

А. М. Сулейманов, доктор филологических наук, профессор, председатель Исполкома Всемирного курултая башкир.

г. Уфа, 18 сентября 2002 г.

Документ 4

РЕЗОЛЮЦИЯ

Участников второй научно-практической конференции
«Против фальсификации истории Башкортостана»

Мы участники конференции татарских историков и филологов, рассмотрев вопросы состояния межнациональных отношений в республике Башкортостан, сложившейся после принятия пресловутого «Закона о языках народов РБ», проведения Всемирного курултая башкир, встречи В. Путина с представителями татарской общественности в г. Казани (30 августа 2002 г.) отмечаем:

1) усиление эскалации межнационального противостояния в Республике Башкортостан со стороны националистически настроенных лиц в руководстве РБ, ряда общественных организаций, чьи взгляды отражают участники так называемой конференции «Против фальсификации истории Башкортостана», созданной при поддержке высших органов власти республики;

2) попытка возвеличить свой народ, за счет ущемления культуры, языка других народов не имеет никакого отношения научному творчеству, являясь в чистом виде политиканством, причем низкого пошива;

3) попытка ущемлять интересы других народов, проживающих в РБ, обосновать коренными жителями республики только башкир, тем самым передергивая исторические факты, как показывает история распада СССР, является прелюдией кровавых межнациональных столкновений;

4) призываем президентов Республики Башкортостан и республики Татарстан М. Рахимова и М. Шаймиева, депутатов Государственного Собрания РБ и Государственного Совета РТ, руководителей общественных организаций двух республик и ученых решить накопившиеся проблемы за столом переговоров;

5) единственным решением межнациональных проблем в Башкортостане является безусловное соблюдение конституционных прав граждан, недопущение фальсификации итогов переписи населения, выборов в Государственное Собрание и Президента РБ.

В этом свою роль должен выполнять Президент Российской Федерации В. В. Путин как гарант конституционных прав граждан России.

Мы выступаем за полное соответствие Конституции Республики Башкортостан, законодательства РБ о выборах и законодательства РБ о местном самоуправлении к федеральному законодательству.

Принято на научной конференции 6 октября 2002 г.

*Документ 5***ОБРАЩЕНИЕ**

участников Второй научно-практической конференции
«Против фальсификации истории Башкирии»
Президенту Российской Федерации В. В. Путину

Уважаемый Владимир Владимирович!

Мы, участники Второй научно-практической конференции «Против фальсификации истории Башкирии», проведенной 6 октября 2002 г. группой ученых Уфимского научного центра РАН, Башкирского государственного университета, Башкирского государственного педагогического университета и Башкирского государственного аграрного университета, глубоко озабочены эскалацией межнациональной напряженности в Республике Башкортостан, которую нагнетают башкирские ученые-обществоведы – члены полугосударственной организации – Исполкома Всемирного Курултая башкир накануне Всероссийской переписи населения.

Для оправдания своих этнократических амбиций руководство Башкирии пытается заручиться поддержкой ученых-историков, зараженных идеей башкирского национал-гегемонизма (М. Ж. Киекабаев, И. Г. Илешев, М. М. Кульшарипов и др.), которая «подводит научную основу» приоритетного права башкир на политическую власть в республике, что однозначно прозвучала на состоявшейся 18 сентября 2002 г. первой научной конференции под названием «Против фальсификации истории Башкортостана».

Разжигание нового очага межнационального противостояния в центре России не служит интересам ни русского, ни татарского, ни башкирского народов, а является попыткой идеологически обеспечить пуск в ход военизированных сил Союза башкирской молодежи.

Мы считаем практику проведения политически ангажированных «национальных научных конференций» вредной, т. к. всякая наука по своей сути является интернациональной, научные достижения в равной степени служат всему обществу.

В этом смысле Обращение участников Первой конференции «Против фальсификации истории Башкортостана», направленное в адрес главы государства 18 сентября 2002 г., является не чем иным, как политическим доносом и грубой провокацией в отношении государственных деятелей Татарстана и татарских ученых Казани и Уфы.

Мы надеемся, что ситуация межнационального противостояния в Башкирии, чреватая постепенным сползанием к межнациональному конфликту по типу кавказского, получит соответствующую оценку на федеральном уровне. Тем более данная руководством республики в период подготовки к Всероссийской переписи населения установка на увеличение численности башкир за счет сокращения татар является еще одним шагом в углублении межнациональной напряженности в Башкирии.

Мы участники конференции. Обращаемся к Вам, Владимир Владимирович, как гаранту конституционных прав граждан России: не допустите эскалации нового межэтнического конфликта в центре России!

Мы говорим НЕТ межнациональному конфликту между Уралом и Волгой!

Принято на конференции 6 октября 2002 г.

ОБРАЩЕНИЕ

участников Второй научно-практической конференции
«Против фальсификации истории Башкирии»
Президенту Республики Башкортостан М. Г. Рахимову

Уважаемый Муртаза Губайдуллович!

Мы, участники Второй научно-практической конференции «Против фальсификации истории Башкортостана» рассмотрев вопросы состояния межнациональных отношений в республике отмечаем, что в последнее время в средствах массовой информации, на проводимых научно-практических мероприятиях односторонне освещается история народов Башкортостана. В частности, на проводимой 18 сентября 2002 г. конференции «Против фальсификации истории Башкортостана», накануне проводимой Всероссийской переписи населения, бросается тень на татарский народ и подвергается к сомнению этническая принадлежность части населения. Проживающего в западной и северо-западной части республики.

Нам представляется, что вмешательство государственных органов власти в определении национальной принадлежности граждан является грубым нарушением прав человека. Одностороннее толкование этнического происхождения усиливает противостояние между двумя родственными народами, не способствует стабильной этнополитической ситуации в Башкортостане и показывает республику как новый очаг межнациональной напряженности в Российской Федерации.

Вы, уважаемый Муртаза Губайдуллович, как Президент многонациональной республики, не допустите возникновения межнационального конфликта, и приложите все силы на укрепление дружбы и доверия между народами.

Принято на научно-практической конференции 6 октября 2002 г.